

УДК 314(571.621)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ВОЗРАСТНОЙ И ПОЛОВОЙ СТРУКТУРЕ НАСЕЛЕНИЯ ЕВРЕЙСКОЙ АВТНОМНОЙ ОБЛАСТИ

Т.М. Комарова

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН,
ул. Шолом-Алейхема 4, г. Биробиджан, 679016,
e-mail: carpi-komarova@yandex.ru

В статье рассмотрены современные тенденции изменения в половой и возрастной структуре населения Еврейской автономной области. Показано, что процессы, протекающие в демографической сфере, в целом негативно воздействуют на возрастную структуру населения.

Ключевые слова: половой состав, возрастной состав, детское население, трудоспособное население, население старше трудоспособного возраста, демографическая нагрузка.

Возрастная структура населения испытывает на себе влияние всей совокупности демографических процессов реального населения и сама воздействует на обобщающие характеристики воспроизводства. «С демографической точки зрения, возрастная структура населения, с одной стороны отражает эволюцию режима воспроизводства населения в прошлом, с другой стороны, она выступает как самостоятельный компонент будущего демографического развития» [6].

Важнейшая особенность динамики современной возрастной структуры проявляется в постарении населения, заключающемся в неуклонном увеличении доли старших и сокращении доли младших возрастных групп в общей численности населения. Демографические процессы в регионе, прежде всего, касающиеся процессов воспроизводства, в целом сходны со среднероссийскими. Но для территории ЕАО, как и в целом для всего Дальневосточного региона, характерна более молодая возрастная структура населения. Наиболее высокая доля детских возрастов в области отмечалась в 1960-е гг. (35%) с последующим сокращением до 28%. Демографическая политика, проводимая в СССР в годы перестройки, привела к увеличению доли детей в ЕАО до 30,8% в 1989 г., по России – 24,5%; доля лиц старше трудоспособного возраста соответственно 15,9 и 18,5%. При снижении рождаемости произошло увеличение доли населения старших возрастов. В дальнейшем доля детей стала сокращаться достаточно быстрыми темпами, достигнув своего минимума в 2010 г. – 17,2%. Снижение доли детского населения первоначально привело к увеличению доли

лиц трудоспособного возраста, а с 2008 г. к росту доли лиц старших возрастов, в связи с достижением пенсионного возраста многочисленного поколения 50-х гг. XX в. Если еще в 2008 г. соотношение детей и лиц старше трудоспособного возраста составляло 1,09, то уже в 2009 г. они сравнялись с дальнейшим обратным превышением (0,93 в 2014 г.). При этом необходимо отметить, что в России данное соотношение детей и лиц старше трудоспособного возраста отмечается уже с 2000 г., к 2014 г. составив 0,73 [3, 4, 8].

С экономической точки зрения, при рассмотрении возрастного состава населения, наиболее важны показатели демографической нагрузки [3]. Показатели демографической нагрузки в ЕАО в настоящее время превышают среднероссийские, соответственно 718 и 713 на тысячу человек трудоспособного возраста. Данный показатель по области самый максимальный в ДФО. За 2005–2014 гг. отмечался значительный рост общей демографической нагрузки, поскольку пенсионного возраста достигли многолюдные поколения, родившиеся в 50-е гг. XX в. Если в целом по России доля населения старше трудоспособного возраста в демографической нагрузке составляет 57,7%, то для ЕАО этот показатель несколько ниже – 52%. Старение всего населения неизбежно сопровождается значительным сокращением работоспособной его части.

Убыль населения в трудоспособных возрастах началась в области в 2006 г. Ранее в результате демографической волны и роста рождений в 1980-х гг. численность трудоспособного населения росла с 1995 г. Его доля увеличивалась

вплоть до 2007 года, достигнув своего максимума в 65,1%, при среднероссийских показателях 63% (табл. 1). Одна из причин – снижение рождаемости в 1990-е гг. [5]. Обращает на себя внимание также старение потенциальных работников в ближайшие десятилетия. Если доля лиц от 40 лет до пенсионного возраста возрастет до 2028 г. с 26,1 до 32%, то доля молодых от 25 до 35 лет сократится с 16,9 до 11,9%. Практически сходная динамика характерна и в целом для страны.

Тенденции, складывающиеся в демографической сфере, в целом негативно воздействуют на трудовой потенциал населения, снижая общую численность населения и формируя неблагоприятные изменения в его возрастной структуре. Так, начиная с 2010 г., стабильно растет доля населения старше трудоспособного возраста достаточно высокими темпами, за анализируемый период выросла на 14,3%. Доля детей также росла, но более медленными темпами – 5,2%. При этом доля трудоспособного населения сократилась на 15,5%.

Доля детей в 2014 г. составила 20,2% при среднероссийских показателях 17,6%, старше трудоспособного возраста – 21,6% (Россия – 24%). При этом доля трудоспособного населения ниже – 58,2%, чем среднероссийские показатели – 58,4%. По доле детского населения область в ДФО уступает только Республике Саха (Якутия) и Чукотскому автономному округу [1, 8].

Численность населения старше трудоспособного возраста имеет тенденцию к росту. Его доля в области выросла в 2005–2014 гг. с 16,6 до 21,6 %, что в целом сходно с дальневосточными показателями, но значительно ниже среднероссийских (с 20,5 до 24,0%). Но темпы роста в ЕАО и ДФО выше, чем по России, соответственно 1,30

и 1,17 раза. По классификации ООН население региона считается демографически старым, если доля населения старше 65 лет составляет более 7%. В 1990 г. область перешла данный порог. Этот показатель имеет тенденцию к росту, к 2013 г. он составил 10,29%.

Половая структура населения области, как и любого другого региона, формируется под влиянием трех основных факторов: биологической константы (соотношением полов среди новорожденных, преобладанием мальчиков); половых различий в смертности (более высокая у мужчин); половые различия в интенсивности миграции населения. В половой структуре населения ЕАО преобладает женское население – 52,5%, что характерно и для России в целом. Наблюдается медленная тенденция сокращения доли мужского населения. Если в 2005 г. на 1000 мужчин приходилось 1088 женщин, то в 2014 уже 1105 (табл. 2). Среднероссийские показатели имеют обратную тенденцию сокращения женского населения. Так, на 1000 мужчин в 2005 г. приходилось 1160 женщин, в 2014 г. – 1158 [1, 8]. Хотя необходимо отметить, что соотношение мужского и женского населения в ЕАО более благоприятно, чем по России. За период 2008–2014 гг. численность мужчин сократилась на 6,2%, женщин – на 5,5%. Численность мужчин в городской местности сократилась на 5,6%, женщин – на 3,6%, что значительно ниже, чем в сельской местности – соответственно на 7,4 и 9,7%.

В целом в области до возраста 35 лет преобладает мужское население, в старших возрастах начинает преобладать женское. Высокая мужская смертность приводит к половому дисбалансу в пострепродуктивном возрасте, при котором чис-

Таблица 1
Возрастной состав населения (в процентах от общей численности населения)

Table 1
Age-structure of the population (percentage of total resident population)

	Население моложе трудоспособного возраста			Население трудоспособного возраста			Население старше трудоспособного возраста		
	2005 г.	2010 г.	2014 г.	2005 г.	2010 г.	2014 г.	2005 г.	2010 г.	2014 г.
Россия	16,5	16,2	17,6	63,0	61,5	58,4	20,5	22,3	24,0
Дальневосточный федеральный округ	18,0	17,4	18,8	65,7	63,4	60,1	16,3	19,2	21,1
Еврейская автономная область	18,7	18,6	20,2	64,7	62,1	58,2	16,6	19,3	21,6

Таблица 2
Соотношение мужчин и женщин
(на 1000 мужчин приходится женщин) [8]
Table 2
Sex ratio of the population
(the ratio of 1000 males to females) [8]

	2005 г.	2010 г.	2014 г.
Россия	1160	1163	1158
Дальневосточный федеральный округ	1079	1083	1081
Еврейская автономная область	1088	1101	1105

ленность женщин превышает число мужчин в 1,45 раза, или на 31% [7]. При этом в более старших когортах данное преобладание составляет более чем 2,5 раза. Наблюдается значительная диспропорция между городской и сельской местностями: если в городе женское население начинает преобладать уже с 20-летнего возраста, то в сельской местности только с 45 лет.

Численность городского населения сократилась за анализируемый период на 4,5%, мужчин на 5,6%, женщин – на 3,6. При этом численность сельского населения за этот же период сокращалась более высокими темпами, на 8,5%. Если в селе численность трудоспособного мужского населения сократилась более чем на 17,8%, то в городе на 12,9%.

Половая структура относительно выровнена в сельских Биробиджанском и Октябрьском районах. Наиболее гипертрофированная структура в городе Биробиджане (55,7% женского, 44,3% мужского).

Медиальный возраст населения растет. Если в 1990 г. он составлял чуть более 26 лет, то в 2008 г. он составил уже 36,2 года с дальнейшим ростом к 2015 г. до 37,3 лет. При этом в городе средний возраст почти на 3 года выше, чем в селе. Средний возраст женщин выше на 5 лет, чем мужчин, что говорит о более высокой продолжительности жизни женского населения. В отдельные годы продолжительность жизни мужчин в селе выше, чем в городе, при этом продолжительность жизни женщин в селе ниже, чем в городе, на 2–3 года.

В детской возрастной группе, несмотря на превышение по численности мужского населения, в последние годы темпы прироста женского населения выше, чем мужского. В то же время женское население трудоспособного возраста снижается более высокими темпами, чем мужское (соответ-

ственно 16,1 и 13,1%). Отмечается рост более чем на 20% мужского населения старше трудоспособного возраста, при этом доля женского населения данных возрастных групп росла более медленными темпами – 12,1%.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Для Еврейской автономной области характерны тенденции увеличения населения старше трудоспособного возраста, как и в целом для Дальневосточного федерального округа и России. При этом область имеет более высокую долю детского населения.

Показатели демографической нагрузки в области максимальные в ДФО и превышают среднероссийские показатели.

В половой структуре населения преобладает женское, как и в целом по стране. Наблюдается значительный половой дисбаланс, как по отдельным когортам, так и по территории области.

Убыль населения в трудоспособных возрастах, изменение пропорций в его возрастном составе предполагают уменьшение предложения рабочей силы на рынке труда, что в свою очередь может оказать влияние и на экономические процессы в регионе в перспективе.

Публикация подготовлена в рамках под-держанного РГНФ научного проекта №15-02-00259.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Демографический ежегодник Еврейской автономной области. Биробиджан, 2015.
2. Демографический ежегодник Еврейской автономной области. Биробиджан, 2009.
3. Комарова Т.М., Неверова Г.П., Суховеева А.Б. Демографический кризис и моделирование демографического развития приграничного региона юга Дальнего Востока России (на примере Еврейской автономной области) // Национальные проекты и сбережение нации. М., 2008. С. 155–163.
4. Комарова Т.М., Калинина И.В., Мишук С.Н. Социально-демографическая безопасность приграничного региона (на примере Еврейской АО) // Вопросы географии. Сб. 141: Проблемы регионального развития России / отв. ред В.М. Котляков, В.Н. Стрелецкий, О.Б. Глезер, С.Г. Сафронов. М.: Изд. дом «Кодекс», 2016. С. 578–595.
5. Население России 2013: 21 ежегодный демографический доклад / отв. ред. С.В. Захаров. М.: Изд. дом «Высшей школы экономики», 2015. 428 с.

6. Пирожков С.И. Демографические процессы и возрастная структура населения. М.: Статистика, 1976. 135 с.
7. Ревуцкая О.Л., Неверова Г.П. Моделирование динамики половозрастной структуры населения с учетом занятости в регионе // Региональные проблемы. 2015. Т. 18, № 4. С. 5–12.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / М.: Росстат, 2015. 1266 с.
9. Российская половозрастная пирамида // Демоскоп № 97 апрель 2006. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2014/0599/index.php> (дата обращения: 01.10.2016).

This paper presents modern trends in age-sex structure of the population for Jewish Autonomous Region. The analysis shows that, in general, demographic processes in the region have a negative influence on the population age-structure.

Keywords: *sex distribution, age-structure, child population, aged population.*